
Кончина и погребеніе настоятеля кафедральнаго Троицкаго собора, протоіерея Алексія Михайловича Колыбелина.

Въ десятомъ часу вечера 29 ноября двѣнадцати кратный ударъ соборнаго колокола возвѣстилъ обывателямъ г. Калуги о послѣдовавшей кончинѣ Алексія Михайловича Колыбелина, одного изъ старѣйшихъ протоіереевъ нашей епархіи, настоятеля кафедральнаго собора, члена епархіальныхъ—училищнаго совѣта и попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, члена совѣтовъ братства св. апостола Іоанна Богослова, Калужскаго отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Обще-

ства и калужскаго общества помощи бѣднымъ и перваго предсѣдателя совѣта епархіальнаго женскаго училища.

Покойный, сынъ священника, родился въ 1836 г. въ с. Алнерахъ, Мещовскаго уѣзда, окончилъ курсъ калужской духовной семинаріи, а затѣмъ 1862 г. курсъ академическихъ наукъ со степенью кандидата богословія и въ тотъ же годъ опредѣленъ въ калужскую дух. семинарію преподавателемъ священнаго писанія; рукоположенъ во священника въ калужскому женскому монастырю 5 декабря 1865 г.; по избранію калужскаго духовенства въ 1871 г., опредѣленъ на вакансію каѳедральнаго протоіерея и въ томъ-же году, по указу Святѣйшаго Синода, штатнымъ членомъ консисторіи, вслѣдъ за тѣмъ назначенъ членомъ калужскихъ епархіальнаго попечительства и уѣзднаго училищнаго совѣта; въ 1873 году по выбору депутатовъ епархіальнаго съѣзда опредѣленъ на должность члена педагогическаго и распорядительнаго собраній семинарскаго правленія; въ слѣдующемъ году назначенъ членомъ отъ духовенства въ составъ губернскаго училищнаго совѣта; съ 1874 г. опредѣленъ членомъ губернскаго статистическаго комитета; въ 1879 г. избранъ епархіальнымъ съѣздомъ въ должность предсѣдателя совѣта основаннаго въ томъ году епархіальнаго женскаго училища. Покойный имѣлъ ордена до Владиміра III степ. включительно, награжденъ былъ палицею, а въ день двадцатипятилѣтія служенія его въ должности каѳедральнаго протоіерея духовенствомъ епархіи ему поднесенъ драгоцѣнный наперсный крестъ.

Въ послѣдніе дни жизни болѣзнь сильно ослабила покойнаго и развилась настолько, что не оставалось надежды на его выздоровленіе; какъ бы предвидя роковой исходъ болѣзни, нашъ Преосвященный Владыка, предъ своимъ отъѣздомъ въ С.-Петербургъ, почтилъ посѣщеніемъ своимъ Алексія Михайловича, 27 ноября, послѣдній приготовился къ кончинѣ исповѣдью и причащеніемъ Святыхъ Таинъ, а утромъ 29 ноября — въ день кончины — особорованъ всѣмъ причтомъ каѳедральнаго собора и духовникомъ, съ которыми, равно какъ и со всѣми низшими служащими при соборѣ, трогательно простился. Въ 9 час. вечера Алексій Михайловичъ въ полномъ сознаніи, благо-

словля своихъ внуковъ и лобызая руки взрослыхъ родственниковъ, окружавшихъ его одръ, тихо почилъ.

По кончинѣ у гроба усопшаго ежедневно совершались днемъ и вечеромъ торжественныя панихиды, посѣщавшіяся начальствующими лицами и г. Губернаторомъ во главѣ и массою жителей города; всѣ духовно-учебныя заведенія и учрежденія духовнаго вѣдомства совершали отъ себя панихиды. При гробѣ протоіереями и іереями поочередно совершалось непрерывное чтеніе св. Евангелія. Панихиды служились духовенствомъ прибывавшимъ изъ ближнихъ и отдаленныхъ мѣстностей города и изъ уѣздовъ для поклоненія праху почившаго.

Въ воскресенье, 30 ноября, зятю покойнаго, благочинному І. А. Протопопову, была прислана изъ Петербурга Преосвященнымъ Веніаминомъ, епископомъ калужскимъ и боровскимъ, телеграмма, въ которой Его Преосвященство поручаетъ передать его соболѣзнованіе осиротѣвшимъ и въ виду невозможности для владыки прибыть въ Калугу ранѣе 4 декабря, просить о ректора семинаріи совершить отпѣваніе почившаго. Въ тотъ же день отъ г. калужскаго Губернатора А. А. Офросимова, въ отвѣтъ на увѣдомленіе его о кончинѣ о. протоіерея А. М. Колыбелина, послѣдовало на имя І. А. Протопопова письмо въ которомъ его превосходительство, кромѣ искренняго соболѣзнованія его самого и всего семейства женѣ и родственникамъ почившаго, изволилъ выразить: „какъ Начальникъ губерніи не могу не быть также опечаленнымъ и не свидѣтельствовать, что въ лицѣ почившаго вся паства калужской губерніи и духовенство понесли тяжелую утрату, лишившись глубокочтимаго пастыря и ревностнаго служителя церкви Христовой“. На имя вдовы покойнаго, въ числѣ другихъ, послѣдовала телеграмма отъ бывшаго калужскаго губернатора, нынѣ помощника Августѣйшаго московскаго Генераль-Губернатора, А. Г. Булыгина слѣдующаго содержанія: „душевно соболѣзную постигшей васъ тяжелой утратѣ; буду молиться объ усопшемъ, котораго глубоко уважалъ“.

Въ понедѣльникъ, наканунѣ дня погребенія, предъ вечерней состоялся выносъ тѣла покойнаго, положеннаго въ гробъ,

обитый серебрянымъ глазомъ, съ возложенными вѣнками отъ причта кафедральнаго собора и отъ епархіал. женск. училища, въ кафедральный соборъ. Собравшееся къ этому времени многочисленное духовенство, по совершеніи литіи, подняло гробъ съ тѣломъ и съ пѣніемъ вынесло изъ квартиры покойнаго въ предшествіи несенныхъ креста, евангелія, иконы, хоругвей и свѣчей; шествіе открывали хоры архіерейскихъ пѣвчихъ и діаконовъ съ псаломщицами, исполнявшіе ирмосы „Помощникъ и покровитель“. Среди народа, толпившагося по недалекому пути слѣдованія прецессіи, послѣдняя, при заунывномъ перезвонѣ колоколовъ, направилась къ Троицкому собору; но и этотъ короткій путь пришлось совершать продолжительное время, въ виду частыхъ остановокъ для совершенія литій. На выносѣ тѣла присутствовалъ вице-губернаторъ, князь А. П. Голицынъ. Черезъ западныя двери гробъ внесень былъ въ соборный храмъ, гдѣ встрѣченъ Начальникомъ губерніи, управляющимъ казенною палатою, командиромъ бригады ген.-маіоромъ Л. І. Защуевъ и другими высокопоставленными лицами и установленъ на приготовленномъ мѣстѣ; вслѣдъ за симъ началась отслуженная соборне собравшимся духовенствомъ торжественная панихида, а по окончаніи ея, по возглашеніи вѣчной памяти почившему, совершено заупокойное всеобщее бдѣніе, которые служили ректоръ семинаріи, архимандритъ Тихоновой пустыни и одиннадцать градо-калужскихъ старшихъ протоіереевъ и іереевъ. На панихидѣ и всеобщей присутствовала семья и родственники почившаго и много молящихся.

Заупокойная литургія, отпѣваніе и погребеніе усопшаго совершились на слѣдующій день, 2 декабря, и начавшись въ девятомъ часу утра окончились въ пятомъ часу дня. Не смотря на продолжительность служенія, соборъ все время былъ переполненъ молящимися, какъ въ дни великихъ праздниковъ; о численности присутствовавшихъ въ соборѣ за отпѣваніемъ можно судить по значительному количеству розданныхъ молящимся свѣчей. Отдать послѣдній долгъ почившему прибыли г. Начальникъ губерніи съ семьей, вице-губернаторъ и многіе изъ начальствующихъ и высокопоставленныхъ лицъ, также и воспитанницы женскаго епархіальнаго училища.

По окончаніи литургіи, совершенной соборне тринадцатью священнослужителями, ректоръ калужской духовной семинаріи, архимандритъ Александръ, во главѣ болѣе 50 сослужащихъ протоіереевъ и іереевъ, занявшихъ мѣсто по сторонамъ гроба вплоть до царскихъ вратъ, въ числѣ коихъ находились архимандритъ Тихоновой пустыни о. Лаврентій и два старѣйшихъ во всей епархіи протоіерея, о.о. А. Р. Воронцовъ и П. В. Всесвятскій, началъ чинъ священническаго погребенія. Умилительность и торжественность служенія и стройное исполненіе погребальныхъ пѣснопѣній глубоко трогали молящихся, вызывая искреннія слезы. По окончаніи отпѣванія и прочтенія разрѣшительной молитвы, около часа времени длилось прощаніе съ почившимъ присутствовавшихъ въ соборѣ.

(Продолженіе будетъ).

Кончина и погребеніе настоятеля кафедральнаго Троицкаго собора, протоіеря Алексія Михайловича Колыбелина ¹⁾).

Во время заупокойной литургіи и отпѣванія при гробѣ почившаго были произнесены слова:

Бывшимъ ключаремъ собора о. М. И. Нечаевымъ:

Подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе скончалъ (2 Тимое. IV, 7).

„Рѣдко кто, оставляя этотъ міръ и нисходя въ могилу, могъ бы повторить предъ судомъ правды эти слова божественнаго апостола. Въ твоихъ устахъ, почившій о Господѣ собратъ нашъ, они поистинѣ не были бы неправдою. Знаемъ мы, твои сослуживцы, и знаетъ почти вся паства калужская, какимъ добрымъ подвигомъ подвизался ты въ продолженіе всей твоей некратковременной жизни; знаютъ всѣ, собравшіеся у твоего гроба, какъ достойно совершилъ ты свой жизненный

¹⁾ Оконч. См. Епарх. Вѣдом. № 23.

путь... Ты почилъ теперь своимъ смерти и пройдетъ еще нѣсколько часовъ, какъ этотъ гробъ съ твоими бранными останками навсегда скроется въ нѣдрахъ земныхъ; но твой величественный образъ, твой мощный и ясный духъ будетъ еще долго витать надъ нами незримо. Позволь же намъ, надъ гробомъ твоимъ краткимъ словомъ вспомнать твою жизнь и твое долговременное служеніе въ этотъ святомъ храмѣ въ назиданіе себѣ и въ утѣшеніе той скорби, какую причинила намъ твоя кончина.

Сынъ скромнаго и многосемейнаго сельскаго священника мало радостей и удовольствій ты видѣлъ въ своемъ невинномъ дѣтствѣ. Едва пришелъ въ возрастъ и сталъ сознательно относиться къ окружающему міру, какъ приспѣло время школьнаго образованія, вдали отъ родной семьи. Въ ту пору наша духовная школа была далеко не такою, какою мы знаемъ ее въ настоящее время; тогда, по справедливому старинному присловію, дѣйствительно корень ученія былъ очень горекъ и только плоды его издали манили воображаемою сладостью. Усердіемъ, терпѣніемъ, настойчивостью, среди матеріальныхъ лишеній и недостатковъ, при блестящихъ дарованіяхъ природныхъ, ты побѣдилъ суровую школу, низшую и среднюю, открылъ себѣ прямую дорогу къ высшей духовной школѣ, которую съ честію и закончилъ въ стѣнахъ московской духовной академіи. Если мало радостей ты видѣлъ въ счастливые годы своего дѣтства, то еще меньше ихъ выпало на твою долю въ пору, безпечальной для другихъ, юности. Нерѣдко ты любилъ вспоминать время своего школьнаго образованія и много рассказывалъ о тѣхъ трудностяхъ и усиленныхъ занятіяхъ, среди которыхъ оно совершалось; любилъ ты вспоминать, къ назиданію позднѣйшихъ поколѣній, какъ по окончаніи школьныхъ занятій ты вмѣстѣ съ товарищами пѣшкомъ и безъ гроша въ карманѣ спѣшилъ на каникулярное время въ родную семью; какъ потомъ дѣлилъ ты съ домашними сельскіе труды и полевья работы въ лѣтніе каникулярные мѣсяцы.

По окончаніи высшаго образованія ты не долго предавался отдыху: нужда заставляла искать соотвѣтствующаго мѣста и самому добывать средства къ жизни. Едва, такимъ обра-

зомъ, покончивъ трудный подвигъ школьнаго ученія, ты долженъ былъ въ силу необходимости вступать на труднѣйшій, многоотвѣтственный и скудно обезпечивающій подвигъ учительства въ родной семинаріи. Сорокъ одинъ годъ тому назадъ ты вышелъ на поприще общественной дѣятельности въ качествѣ наставника духовнаго юношества и съ первыхъ же дней обнаружилъ свои духовныя дарованія: глубокой и серьезной умъ, твердую волю и сердечное, ласковое обращеніе со всѣми окружающими. Твои высокія духовныя способности, твое сердечное и участливое отношеніе ко всѣмъ свискали тебѣ заслуженную любовь твоихъ учениковъ и справедливое вниманіе начальства. Всякое служебное порученіе находило въ тебѣ умнаго и честнаго исполнителя и неутомимаго труженика. Но не долго ты оставался въ скромной роли педагога. Твои природныя дарованія, твоя научная подготовка влекли тебя на стезю дѣятельности дѣдовъ и прадѣдовъ—на подвигъ священства. Если вообще трудно и многоотвѣтственно предъ Богомъ и людьми пастырское служеніе въ Церкви Христовой, то тѣмъ болѣе многотрудна и многосложна дѣятельность монастырскаго іерея, призываемаго къ руководству въ дѣлѣ спасенія не мірянъ только, но и отрекшихся отъ міра и имущихъ въ стѣнахъ обители единаго на потребу—спасенія души своей. Но ты не убоялся и не смутился этой великой пастырской задачи и принялъ мѣсто священника при женскомъ монастырѣ. Около пяти лѣтъ провелъ ты на этомъ мѣстѣ, успѣлъ и тутъ заслужить всеобщую любовь и самое сердечное расположеніе сестеръ обители; твои мудрыя наставленія, твоя спокойная, ровная и всегда ласковая рѣчь невольно влекли къ тебѣ сердца и души твоихъ пасомыхъ. Не остался ты незамѣченнымъ съ самой доброй стороны за это время со стороны епарх. начальства и приобрѣлъ искреннія симпатіи въ средѣ своихъ собратій; первое отмѣчало тебя своимъ вниманіемъ, давая разныя служебныя порученія, которыя ты исполнялъ съ свойственнымъ тебѣ умѣніемъ и аккуратностію, а собратія видѣла въ тебѣ всегда отзывчиваго на все доброе сотоварища и примѣрнаго сослужителя на нивѣ Господней. Твои высокія умственныя и нравственныя достоинства, твоя располагающая къ симпатіи

внѣшняя обходительность были замѣчены всѣми и приобрѣли тебѣ заслуженное и законное право занять мѣсто настоятеля каедральнаго собора по выбору всего городского духовенства. И ты съ честію и всегдашнимъ достоинствомъ оправдалъ довѣріе своихъ избирателей, занимая это мѣсто тридцать два года сряду, при восьми преемственно святительствовавшихъ архипастыряхъ. За тотъ долгій періодъ службы въ почетной должности настоятеля на твою долю выпало много трудовъ, заботъ и туги сердечной. Сколько смѣнилось лицъ, такъ или иначе соприкасававшихся съ тобою по дѣламъ служебнымъ и частнымъ, сколько произошло событій великихъ и малыхъ, при чемъ тебѣ приходилось быть и распорядителемъ и первымъ исполнителемъ! И во всѣхъ этихъ служебныхъ перемѣнахъ и разнаго рода событіяхъ, церковныхъ и гражданскихъ, ты былъ всегда на высотѣ своего призванія, какъ незамѣнимый сослуживецъ и мудрый распорядитель. Кто изъ насъ не помнить твоихъ по справедливости ораторскихъ рѣчей твоихъ при встрѣчѣ и проходахъ архипастырей!? Кто не умилялся духомъ при твоёмъ истовомъ и благоговѣйномъ служеніи?! Да, ты, почившій о Господѣ собратъ, былъ по справедливости украшеніемъ валужскаго духовенства, и въ лицѣ твоёмъ, скажу словами одного высокопоставленнаго твоего духовнаго сына, „духовенство понесло тяжкую утрату, лишившись глубокочтимаго пастыря и ревностнаго служителя церкви церкви Христовой“. Твоя отзывчивость на все доброе, твое вниманіе, опытность и совѣты глубоко цѣнились не только въ средѣ братій твоихъ, но и отъ внѣшнихъ, за что ты стяжалъ справедливое уваженіе и любовь. Въ нашемъ мірѣ духовномъ не осталось ни одной административной должности, которую бы ты не проходилъ во время своей службы; нѣтъ ни одного учрежденія и духовно-учебнаго заведенія, въ которомъ бы ты не потрудился на общую пользу. Не смотря на злой недугъ, сразившій наконецъ тебя, къ общему прискорбію, не взирая на разнаго рода скорби и испытанія послѣднихъ лѣтъ, ты нерѣдко проводилъ чуть ли не цѣлыя ночи за работою. Когда присныя твои видѣли уже, что коса смерти занесена надъ твоею главою и силы уже оставляютъ тебя, то старались отвлечь тебя отъ ваяній, но ты по-

слѣ небольшого отдыха снова брался за дѣло и работалъ до изнеможенія...

Прости, дорогой и незабвенный собратъ, что я дерзнулъ у гроба твоего поднять край завѣсы твоей духовной и служебной сокровищницы и обнаружить предъ всѣми твои духовныя богатства, которыя ты по скромности таинъ всегда отъ посторонняго глаза. Твое нелицемѣрное смиреніе, твоя глубокая вѣра въ Бога и полная преданность Его святому Провидѣнію не мало способствовали переносить всѣ скорби житейскія безропотно и терпѣливо; они же помогли тебѣ сохранить спокойствіе духа во время продолжительной и тяжелой болѣзни предсмертной, они же расположили твой угасающій духъ прибѣгнуть въ день самой кончины къ пріятію спасительнаго залога жизни вѣчной—Тѣла и Крови Христовыхъ. Твердо вѣруемъ, что Пастыреначальникъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ приметъ духъ твой и упокоитъ тебя со святыми Своими въ царствіи небесномъ. О семъ будетъ наша братская молитва предъ престоломъ Божиимъ, а ты, отходя въ путь всея земли, не оставляй насъ своими молитвами. Аминь“.

Протоіереемъ І. А. Остроглазовымъ:

Воздадите вѣтъмъ должная. Римл. XIII, 7.

Прости мнѣ, дорогой отецъ и сослужитель, что я, по слѣдуя сему апостольскому завѣщанію, рѣшаюсь хотя въ краткихъ и немногихъ чертахъ напомнить о твоихъ заслугахъ, которыя украшали твою жизнь, которыя снискали тебя всеобщее уваженіе. Знаю, что *не достанетъ ми времени повѣстующу* о твоихъ подвигахъ. Знаю, что въ настоящія минуты для тебя важно не то, что скажутъ о тебѣ люди, а то, что *Богъ воздастъ тебѣ по дѣламъ твоимъ*. Ты не имѣешь нужды въ нашей похвалѣ; тебѣ нужна наша молитва,—намъ нужно назиданіе Итакъ прости!

Возлюбленные братіе! Замолкли сладкія уста отца и сослужителя нашего протоіерея Алексѣя Михайловича, угасъ привѣтливый ласкающій его взоръ; предъ нами бездыханное тѣло его; еще нѣсколько мгновеній, и холодная могила на

вѣки закроетъ его отъ нашихъ глазъ. Но память его въ родѣ и родѣ!

Не забудетъ его наша епархія. Въ управленіи ея онъ, какъ старѣйшій и почтеннѣйшій дѣятель, свыше 30 лѣтъ занималъ высокое положеніе и пользовался заслуженною честью; но эти преимущества не искушали его гордостію и честолюбіемъ; напротивъ, казалось, что съ возвышеніемъ онъ дѣлался еще скромнѣе и доступнѣе. Всѣ—отъ высшаго до низшаго—члена клира обращались къ нему съ просьбами и за совѣтами, и онъ, покойный, никому не отказывалъ въ добромъ совѣтѣ и возможной помощи, старался утѣшить каждаго, кто нуждался въ утѣшеніи, умѣлъ посовѣтовать каждому, что кому лучше и полезнѣе. Духовенство, собственно калужское, по справедливости, считало о. кафедральнаго своимъ украшеніемъ, своею гордостію, а въ сношеніяхъ съ своими архипастырями нерѣдко видѣло въ немъ добраго посредника.

Незабвенна память о. протоіерея и за его отношенія къ дѣтямъ своего роднаго сословія. Многіе изъ насъ помнятъ его какъ члена семинарскаго правленія. Онъ былъ здѣсь блюстителемъ ученическихъ интересовъ и съ самымъ близкимъ родственнымъ участіемъ входилъ въ нужды и огорченія учащихся; ученики умѣли тогда цѣнить сердечное отношеніе къ нимъ о. члена и платили ему искреннимъ уваженіемъ и не менѣе сердечною признательностію.

Но особенно обширна и плодотворна была дѣятельность о. кафедральнаго въ женскомъ епархіальномъ училищѣ, въ должности перваго предсѣдателя. Какихъ трудовъ стоило о. предсѣдателю положить начало учебнымъ занятіямъ, привлечь педагогическія силы, дать внутреннее и внѣшнее благоустройство училищу, сдѣлать его привлекательнымъ не только для духовенства, но и для дѣтей свѣтскаго званія! Не могу при этомъ умолчать о томъ, что высшее духовное начальство въ свое время признало заслуги о. предсѣдателя для училища выдающимися и почти исключительными. Юзья и безпріютныя сироты! О еслибы могли вы собраться у этого гроба и засвидѣтельствовать предъ всѣми слезами благодарности о той отеческой любви, съ какою почившій своими трудами ста-

рался приготовить вамъ въ училищѣ покойный пріютъ, гдѣ юные дни ваши цвѣли въ мирѣ, довольствѣ и спокойствіи, гдѣ вы получили истинно христіанское воспитаніе и просвѣщеніе, свѣтомъ котораго озаряете нынѣ свои семьи, школы и вообще тотъ жизненный путь, на который вы стали. Но васъ ужъ нѣтъ, вы разлетѣлись! И какъ отрадно, что этотъ долгъ благодарности воздали за васъ почившему теперешніа воспитанницы, которыя также пользуются плодами трудовъ и неуспянныхъ заботъ перваго предсѣдателя, никогда, впрочемъ, не порывавшаго связь съ дорогимъ ему училищемъ.

А школы церковно-приходскія? Школы министерства народнаго просвѣщенія? Разныя благотворительныя общества? И здѣсь покойный былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ, неопустительно посѣщалъ засѣданія и давалъ свои авторитетныя указанія по возникающимъ вопросамъ.

Благочестивые сограждане! Вамъ особенно памятно благозвучное служеніе о. каедральнаго въ семь соборномъ храмѣ, которое онъ совершалъ здѣсь съ неподражаемою красотою и благолѣніемъ. Вамъ памятны его горячія вдохновенныя молитвы во дни общественныхъ моленій и крестныхъ ходовъ. Вамъ памятно его всегда ровное тактичное обращеніе со всѣми, въ вѣмъ онъ входилъ въ соотношеніе *Воздадите же ему нынѣ должная, молитесь за него!*

„Пресвятая Троице, Боже нашъ! Въ семь св. храмѣ, посвященномъ Тріипостасному Имени Твоему, покойный протоіерей Алексѣй возносилъ Тебѣ молитвы и хвалу. Нынѣ прими съ миромъ душу его и, простивъ ему всякое согрѣшеніе вольное и невольное, сподоби его въ храмѣ славы съ ангельскими ликами воспѣвати Тебе: *святъ, святъ, святъ, еси Боже, Богородицею помилуй насъ!*“ Аминь.

Священникомъ Казанской церкви Н. П. Добромысловымъ:

„Нельзя умолчать, глубокоуважаемый отецъ протоіерей, о вашей дѣятельности по должности члена епарх. попеч. о бѣдн. дух. званія. Болѣе 30 лѣтъ вы состояли старѣйшимъ членомъ попечительства, и ваши сослуживцы всегда высоко цѣнили ясное и глубокое пониманіе вами задачъ этого учреж-

денія, вашу многостороннюю опытность и преданное служеніе дѣлу. При вашихъ недюжинныхъ духовныхъ дарованіяхъ и счастливой памяти, вы знали и помнили всѣхъ, призрѣвавшихся попечительствомъ, а такихъ свыше 1000 лицъ. Нужды и горе бѣдныхъ и сиротъ вамъ всегда хорошо были извѣстны, и людскія страданія всегда находили отеліе въ вашемъ добромъ и отзывчивомъ сердцѣ. Но... относясь сами съ любовію и сердечною преданностію къ этому высокому и святому дѣлу, вы естественно могли надѣяться только на успѣхъ и развитіе его. Какой же для вашего сердца былъ тяжелый ударъ, когда въ прошедшемъ году дѣла попечительства поколебались и помощь призрѣваемымъ должна была, повидимому, сократиться. Вы тогда проявили рѣдкое самоотверженіе для огражденія интересовъ вдовъ и сиротъ... Вы здѣсь отрѣшились отъ свойственнаго вѣку сему своекорыстія и заботы о личномъ только благѣ и всецѣло отдались служенію на пользу ближнихъ. Пусть же эти ближніе поймутъ и оцѣнятъ самоотверженныя заботы ваши о нихъ и вознесутъ къ Праведному Судіи и Мздовоздаятелю свои горячія молитвы о небесной наградѣ ихъ добродѣлю, почившему нынѣ попечителю“!..

Протоіереемъ перемышльскаго собора В. А. Будилинымъ:

„Когда смотрю на это бездыханное тѣло недавно еще могучаго чловѣка, на эти распластанныя члены, смежившіяся очи и нѣмые уста, задернутыя покровомъ, когда вижу всѣ признаки безжалостной смерти. то по закону противоположенія въ моей памяти возникаютъ другія картины. Мнѣ особенно ясно вспоминаются тѣ моменты, когда этотъ, еще не изболѣвшій отъ своего рокового недуга, мужъ собиралъ около себя присныхъ, къ которымъ принадлежалъ и я, когда эти сомкнувшія уста вели живую бесѣду, когда отъ этого охладѣвшаго трупа вѣяло жизненной и животворной теплотою. Сердечный, общительный и любвеобильный онъ собиралъ насъ около себя, защищалъ и охранялъ, какъ птица дѣлаетъ это надъ своими дѣтенышами. О, какъ много ласки и сердечной теплоты исходило тогда отъ усопшаго, какъ много здѣсь было проявлено къ намъ самага нѣжнаго отеческаго участія! Сколь-

ко здѣсь мы слышали мудрыхъ совѣтовъ, сколько испытали самой дальновидной заботливости о каждомъ изъ насъ, сколько видѣли вниманія къ самымъ мельчайшимъ сторонамъ нашей жизненной обстановки! Покойный былъ мужъ многосложныхъ и отвѣтственныхъ обязанностей, такъ что намъ приходилось пользоваться остатками времени и силъ отъ усиленнаго труда. И однако у покойнаго въ избыткѣ доставало всего на всѣхъ. Нужно было удивляться, сколько теплоты таилось въ этомъ человѣкѣ и какимъ богатствомъ духовныхъ силъ надѣлена была отъ Бога глубокоодаренная натура почившаго!

Когда все сказанное привожу себѣ на мысль, то не опасуюсь въ семь святомъ мѣстѣ показаться неумѣстнымъ съ своими личными воспоминаніями изъ частной жизни усопшаго. Господь Іисусъ Христосъ провозгласилъ, что Небесный Владыка не забываетъ и малой птицы цѣною въ половину асса-рія (Мѡ. X, 29), а въ обращеніи къ Іерусалиму привелъ примѣръ кокоша, собирающаго птенцовъ своихъ. „Іерусалимъ, Іерусалимъ, говорилъ Спаситель, сколько разъ хотѣлъ я собрать дѣтей твоихъ, какъ кокошь собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли!“ (Мѡ. XXIII, 37). Если такъ, если въ любви кокоша къ своимъ дѣтямъ Господь благоволилъ усматривать подобіе своихъ мессіанскихъ отношеній къ падшимъ людямъ, то не будетъ смѣлости заключать о томъ, что самое влеченіе кокоша къ своимъ птенцамъ есть нѣкоторое отображеніе Божественной любви къ своимъ тварямъ. Отсюда можно думать, что заботливость о присныхъ, согрѣванье ихъ теплотою существа своего есть одно изъ тѣхъ необходимыхъ проявленій живой жизни, которыя совпадаютъ съ промыслительными дѣйствіями Верховнаго Міродержителя и являются какъ-бы осуществленіемъ Его созидательныхъ плановъ о вселивной. Послѣ всего этого я готовъ вѣрить, что когда почившій собиралъ насъ, согрѣвалъ и охранялъ насъ въ тѣни крыльевъ своихъ, то Самъ Господь былъ недалеко отъ него.

Кокошь, возрастивши птенцовъ, кончаетъ съ ними счеты, не требуетъ и не знаетъ возданія. И это потому, что по смерти обращается въ ничто. Не то бываетъ съ человѣкомъ. Сердце человѣческое бьется для вѣчности; ему вложено чув-

ство признательности къ родителямъ и благодѣтелямъ и это чувство не пропадаетъ даже со смертью ихъ. Что-же дѣлать человѣку, когда неумолимая смерть прекращаетъ съ родителями и благодѣтелями всѣ земныя и временныя отношенія, а чувство благодарности и признательности къ нимъ остаются? Здѣсь приходитъ на помощь св. церковь и своими въ высшей степени утѣшительными вѣрованіями въ дѣйственность загробныхъ молитвъ, даетъ прекрасный исходъ этимъ чувствамъ. Будемъ молиться объ упокоеніи мирной, любвеобильной души почившаго о. протоіерея. Пусть эта молитва, усердная и горячая будетъ малымъ воздаяніемъ за тѣ лучшія минуты, которыя мы проводили около тебя! Пусть грозный Судія, Коему предстоишь ты теперь, положить наши моленія на вѣсы Своего всепрощающаго милосердія и зачесть тебѣ всѣ оказанныя намъ благодѣнія, какъ по слову Своему, готовъ зачесть расточительному домоправителю богатство неправды и прииметь тебя въ вѣчныя Своя обители“ (Лк. XVI, 1—9).

Къ сказанному находимъ нужнымъ добавить, вкратцѣ о дѣятельности почившаго, какъ члена совѣта Калужскаго отдѣла Императорскаго православнаго Палестинскаго общества. Въ члены этого общества онъ вступилъ со времени открытія Калужскаго отдѣла,—съ 5 апрѣля 1894 г. и въ происходившемъ 10 апрѣля того же года засѣданіи членовъ отдѣла единогласно избранъ въ члены совѣта отдѣла и предсѣдателемъ ревизіонной комиссіи, и въ этихъ должностяхъ—состоялъ по день своей кончины. По ходатайству отдѣла, въ 1897 г. награжденъ Палестинскимъ обществомъ, за понесенные имъ труды, званіемъ дѣйствительнаго пожизненнаго члена обществ и установленнымъ знакомъ его 2-й степени. Всѣ засѣданія членовъ отдѣла и общія собранія посѣщались о. Колыбелинымъ крайне аккуратно до тѣхъ поръ, пока постигшая его болѣзнь не воспрепятствовала выходить на воздухъ, но и тогда онъ не оставлялъ своихъ обязанностей, и, недалѣе какъ 26 февраля сего года, въ своей квартирѣ тщательно обревизовалъ лично денежную отчетность отдѣла.

По совершеніи чина отпѣванія духовенство подняло гробъ съ останками своего почившаго собрата и вынесло изъ собора.

Погребальное шествіе въ томъ же порядкѣ, какъ и наканунѣ, по обнесеніи гроба вокругъ собора, направилось мимо помѣщенія казенной палаты и губернскаго казначейства къ квартирѣ покойнаго, отсюда мимо зданія губернскаго правленія къ Никольскому собору и далѣе по Облупской улицѣ на городское кладбище при колокольномъ перезвонѣ со всѣхъ колоколенъ городскихъ церквей, часто останавливаясь для служенія литій. Во время совершенія литіи противъ зданія губернскаго правленія, гдѣ гробъ съ тѣломъ былъ встрѣченъ г. Начальникомъ губерніи, вице-губернаторомъ и всѣми чинами губернскаго правленія, однимъ изъ старѣйшихъ чиновниковъ его, А. И. Мартыновичъ-Лашевскимъ возложенъ на гробъ вѣнокъ отъ губернскаго правленія. числящагося въ приходѣ каадральнаго собора.

Въ пятомъ часу дня опущенъ въ могилу, приготовленную на пятницкомъ кладбищѣ у самой церкви, съ сѣверной стороны, гробъ съ тѣломъ новопреставленнаго протоіерея Алексія Михайловича Колыбелина.

Миръ праху почившаго!

(Калуж Губерн Вѣдом. № 152.)